

Научная статья

УДК 657.6

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-109-120

РЫНОК АУДИТОРСКИХ УСЛУГ В РОССИИ: СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Муртада Таха Иса Абади

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
murtada.t@uokerbala.edu.iq, 0009-0002-5232-0690

Аннотация. Статья посвящена анализу структурных и институциональных проблем российского рынка аудиторских услуг в период 2021–2025 гг., включая последствия ухода международных компаний «Большой четверки» и усиления регуляторного контроля. На основе комплексного подхода, сочетающего количественные методы (структурно-динамический анализ, расчет коэффициентов концентрации CR3 и индекса Херфиндала — Хиршмана) и нетнографическое исследование профессионального дискурса на форуме audit-it.ru, выявлены ключевые вызовы отрасли. Результаты демонстрируют критическую депрофессионализацию: только 29,5 % аудиторов обладают единым квалификационным аттестатом, что усугубляет риски качества аудита. Олигополистическая структура рынка, где 2 % организаций контролируют 67,5 % объема услуг, обусловлена институциональными факторами, включая дисфункцию саморегулируемых организаций (СРО). Нетнографический анализ дискуссий выявил четыре доминирующие темы: регуляторное давление (76 %), кадровый кризис (48 %), финансовая нерентабельность (29 %) и эмоциональное выгорание (22 %), подтверждая трансформацию СРО в инструмент селективного контроля. Исследование подчеркивает необходимость реформы регуляторной среды, направленной на повышение доступности квалификации, поддержку малых аудиторских организаций и преодоление системной асимметрии в профессиональном сообществе.

Ключевые слова: аудиторские услуги, олигополия, институциональный кризис, квалификационные аттестаты, саморегулируемые организации, нетнография, концентрация рынка, регуляторное давление, профессиональный дискурс, российский рынок

Для цитирования: Абади М. Т. И. Рынок аудиторских услуг в России: структурные изменения, экономические тенденции и факторы конкурентоспособности // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3 (497). С. 109–120. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-109-120.

Original article

AUDIT SERVICES MARKET IN RUSSIA: STRUCTURAL CHANGES, ECONOMIC TRENDS AND COMPETITIVENESS FACTORS

Murtada Taha Eesa Abadi

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, murtada.t@uokerbala.edu.iq,
0009-0002-5232-0690

Abstract. The article is devoted to the analysis of structural and institutional problems of the Russian market of audit services in the period 2021–2025, including the consequences of the departure of international companies of the ‘Big Four’ and the strengthening of regulatory control. Based on a comprehensive approach combining quantitative methods (structural dynamic analysis, calculation of CR3 concentration ratios and the Herfindahl-Hirschman index) and netnographic research of professional discourse on the audit-it.ru forum, the key challenges of the industry are identified. The results demonstrate critical deprofessionalisation: only 29.5% of auditors hold a single qualification certificate, which exacerbates audit quality risks. The oligopolistic structure of the market, where 2% of organisations control 67.5% of service volume, is driven by institutional factors, including the dysfunction of self-regulatory organisations (SROs). A netnographic analysis of the discussions revealed four dominant themes: regulatory pressure (76%), staffing crisis (48%), financial unprofitability (2%) and emotional burnout (22%), confirming the

transformation of SROs into an instrument of selective control. The study highlights the need for reform of the regulatory environment aimed at improving the availability of qualifications, supporting small audit organisations and overcoming systemic asymmetry in the professional community.

Keywords: audit services, oligopoly, institutional crisis, qualification certificates, self-regulatory organizations, netnography, market concentration, regulatory pressure, professional discourse, Russian market

For citation: Abadi MTE. Audit Services Market in Russia: Structural Changes, Economic Trends and Competitiveness Factors. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(3(497)):109-120. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-109-120.

Введение

Исследование современного состояния рынка аудиторских услуг в России приобретает особую актуальность в условиях глобальных экономических трансформаций, санкционного давления и цифровизации бизнес-процессов. В период 2021–2025 гг. российский аудиторский рынок претерпел значительные структурные изменения, связанные с уходом крупных международных компаний «Большой четверки», ужесточением регуляторных требований со стороны Банка России и Федерального казначейства, а также переориентацией на импортозамещение программного обеспечения и методологии аудита. Эти процессы привели к перераспределению рыночных долей между участниками, изменению конкурентной среды и созданию новых условий для развития национальных аудиторских компаний. Важно отметить, что исследование факторов конкурентоспособности на трансформирующемся рынке имеет не только теоретическое, но и практическое значение для формирования эффективных стратегий развития аудиторских организаций, а также для совершенствования государственной политики в сфере регулирования аудиторской деятельности. Анализ экономических тенденций на рынке аудиторских услуг позволяет выявить новые закономерности его функционирования в изменившихся условиях, определить ключевые драйверы роста и барьеры для развития, что необходимо для прогнозирования дальнейшей эволюции данного сегмента профессиональных услуг в России. Особую значимость приобретает исследование взаимосвязи между качеством аудиторских услуг, ценовой политикой компаний и их положением на рынке в условиях усиления контроля за качеством аудита общественно значимых организаций. Кроме того, цифровая трансформация аудиторской деятельности, внедрение технологий искусственного интеллекта, больших данных и блокчейна создают новую парадигму конкурентоспособности, основанную на технологическом лидерстве и инновационности бизнес-моделей. Таким образом, комплексное изучение структурных изменений,

экономических тенденций и факторов конкурентоспособности на российском рынке аудиторских услуг представляет собой актуальное научное направление, результаты которого могут быть использованы для повышения эффективности аудиторской деятельности и обеспечения экономической безопасности страны в условиях внешних вызовов и внутренних трансформаций.

Материалы и методы исследования

Исследование рынка аудиторских услуг в России базировалось на комплексном методологическом подходе, сочетающем количественные и качественные методы анализа. Информационную основу исследования составили официальные статистические данные Министерства финансов РФ о состоянии рынка аудиторских услуг за 2021–2023 гг., включая сведения о количестве аудиторских организаций, численности аудиторов, объемах оказанных услуг и динамике выручки по сегментам рынка. Важным источником данных послужили реестры Центрального банка России и Федерального казначейства, содержащие информацию об аудиторских организациях, имеющих право на проведение проверок общественно значимых организаций по состоянию на 2025 г. Для анализа институциональной структуры рынка использовались сведения из реестра саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» (СРО ААС), а также нормативно-правовые акты, регламентирующие аудиторскую деятельность в России. В дополнение к традиционным источникам данных в работе применен метод нетнографии для анализа профессионального дискурса в цифровой среде, предложенный в исследованиях Г. М. Мораиса. Данный метод позволил изучить неформальные аспекты функционирования рынка через анализ обсуждений на профессиональных форумах аудиторов. Эмпирической базой для нетнографического анализа послужили четыре ключевые дискуссионные темы на специализированном форуме audit-it.ru, отобранные по критериям длительности обсуждения, количеству участников и объему тексто-

вого материала. Методологический инструментарий включал структурно-динамический анализ показателей рынка, применение коэффициентов концентрации (CR4, CR8, индекс Херфиндаля — Хиршмана) для оценки степени олигополизации, тематический и контент-анализ текстовых материалов форумов. В рамках нетнографического исследования использовался комбинированный подход, включающий тематический анализ для выявления повторяющихся нарративов и контент-анализ частотности упоминаний регуляторных институтов и процедур. Качество и надежность результатов обеспечивались триангуляцией данных из различных источников: официальной статистики, нормативных документов и материалов профессиональных дискуссий. Теоретико-методологической основой исследования послужили концепции олигополистического рынка Р. Кейвса и М. Портера, модели корпоративного управления Ж. Тироля, а также научные работы по институциональным и структурным изменениям аудиторского рынка, в частности исследования А. Котба о взаимосвязи между институциональными факторами и концентрацией на рынке аудиторских услуг [15]. Временные рамки исследования охватывают период 2021–2025 гг., что позволяет проследить динамику изменений в структуре российского рынка аудиторских услуг после ухода международных компаний «Большой четверки» и в условиях усиления регуляторной нагрузки со стороны государственных органов.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь представляется необходимым проанализировать содержание понятия «аудиторская деятельность». В соответствии с положениями Федерального закона № 307-ФЗ от 30.12.2008 «Об аудиторской деятельности» аудиторская деятельность трактуется как форма предпринимательства, направленная на реализацию аудиторских проверок и предоставление услуг, сопряженных с аудитом¹. Наряду с базовыми аудиторскими процедурами, субъекты аудиторской деятельности (организации и индивидуальные аудиторы) уполномочены оказывать дополнительные услуги, связанные с их профессиональной специализацией, которые, как представляется, допустимо классифицировать в категорию сопутствующих аудиту услуг (далее — САУ). При этом законодательство

¹ Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 22.03.2025).

устанавливает запрет на осуществление аудиторскими структурами и специалистами иных видов коммерческой деятельности, за исключением непосредственно аудита.

Аудит определяется как независимая экспертиза достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности субъекта [1]. Ключевая задача аудита заключается в формулировании профессионального суждения о соответствии представленной отчетности фактическому финансовому положению аудируемого лица.

Объектами аудиторской проверки выступают:

1. Отчетная документация, регламентированная Федеральным законом № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», включая²:

— сведения о финансовом состоянии экономического субъекта на конкретную дату;

— данные о финансовых результатах деятельности и движении денежных потоков за отчетный период.

2. Отчетность, формируемая в соответствии с нормативными актами, утвержденными законодательством о бухучете. Например:

— документация Центрального банка РФ, порядок составления которой регулируется Федеральным законом № 86-ФЗ от 10.07.2002³;

— отчетные материалы организаций государственного сектора, подготавливаемые в рамках бюджетного законодательства.

3. Специализированные формы отчетности, предусмотренные иными правовыми актами, такие как консолидированная финансовая отчетность (регулируется Федеральным законом № 208-ФЗ от 27.07.2010⁴).

4. Прочие виды финансовой информации, не отнесенные к указанным категориям.

Следует подчеркнуть, что текущая нормативная база существенно расширила перечень объектов аудита. Помимо традиционной бухгалтерской отчетности, в предмет проверки могут включаться альтернативные финансовые данные. Однако ключевым условием признания таких проверок ауди-

² Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 22.03.2025).

³ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 22.03.2025).

⁴ Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения: 22.03.2025).

торскими является их соответствие требованиям международных стандартов аудита (МСА), обеспечивающим унификацию методологии и критериев оценки.

В соответствии с нормами Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» финансовая отчетность коммерческих субъектов включает балансовый отчет, документ о финансовых результатах и сопутствующие приложения. Для некоммерческих организаций законодательством предусмотрена замена отчета о финансовых результатах на отчет о целевом использовании ресурсов, что отражает специфику их деятельности.

Цель аудиторской проверки заключается в формулировании профессионального суждения о степени соответствия проверяемых данных реальному положению дел [2]. Формальным выражением этого суждения выступает аудиторское заключение, составляемое субъектами аудиторской деятельности (организациями или индивидуальными аудиторами). Как подчеркивается в МСА 200 «Основные цели независимого аудита», результаты проверки отражают экспертную оценку существенных аспектов функционирования аудируемого субъекта¹. При этом стейкхолдеры, использующие аудиторские выводы, должны интерпретировать их с учетом ограничений: заключение не гарантирует непрерывность деятельности организации в будущем и не служит индикатором эффективности управленческих решений.

Методология аудита предполагает систематизацию доказательной базы, подтверждающей или опровергающей предпосылки формирования отчетности. В контексте международных и российских стандартов эти предпосылки идентифицируются как критерии достоверности бухгалтерских данных. К ним относятся полнота, точность, хронологическая корректность отражения операций, а также соответствие учетной политики действующим нормативным требованиям.

Ключевые компетенции аудитора

Специфика аудиторской деятельности, регламентированная ФЗ-307, формирует комплекс требований к профессиональным компетенци-

ям аудитора, обусловленных структурой объекта проверки, целеполаганием и методологическими принципами. Объект аудита, включающий разнообразные формы финансовой отчетности (баланс, отчет о финансовых результатах, консолидированная отчетность и др.), а также альтернативные финансовые данные, предполагает необходимость углубленного знания нормативно-правовой базы. Аудитор обязан владеть положениями Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», бюджетного законодательства, отраслевых стандартов (например, ФЗ-86 для ЦБ РФ) и международных регулятивов (МСА), что обеспечивает корректную идентификацию критериев достоверности и соответствия отчетности.

Цель аудита — формулирование профессионального суждения о достоверности данных — требует развитых аналитических компетенций. Аудитор должен обладать навыками критической оценки полноты, точности и хронологической корректности отражения операций, а также способностью выявлять риски искажений в контексте специфики аудируемого субъекта (коммерческие vs. некоммерческие организации) [3]. Это подразумевает не только знание учетных практик, но и понимание экономических процессов, влияющих на формирование финансовых показателей.

Методология аудита, базирующаяся на систематизации аудиторских доказательств, детерминирует потребность в методологических компетенциях. Аудитору необходимо владеть инструментарием сбора и анализа доказательств, включая аудиторские выборки, тестирование внутреннего контроля, оценку учетной политики. Соблюдение МСА, как ключевое условие признания аудиторской проверки, требует умения адаптировать международные стандарты к национальным правовым реалиям, что актуализирует компетенции в области сравнительного правоведения и кросс-культурного менеджмента.

Кроме того, коммуникативные навыки выступают обязательным элементом профессионализма: аудитор должен аргументированно излагать выводы в заключении, интерпретируя их для стейкхолдеров с учетом ограничений (например, невозможности прогнозирования непрерывности деятельности).

Единый квалификационный аттестат

Статья 11 ФЗ-307 устанавливает обязательность наличия квалификационного аттестата аудитора, что институционально фиксирует перечисленные компетенции. Как отмечают исследователи

¹ Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 16.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317258/ (дата обращения: 22.03.2025).

Д. А. Минкина и К. А. Чугуряну, аттестация выполняет двойную функцию [4]:

- 1) селективную — подтверждает соответствие специалиста минимальным требованиям к знаниям законодательства, МСА и методологии аудита;
- 2) стимулирующую — мотивирует аудиторов к непрерывному профессиональному развитию в условиях динамики нормативной среды.

С экономической точки зрения, аттестат минимизирует асимметрию информации на рынке аудиторских услуг, повышая доверие инвесторов и регуляторов к качеству отчетности. Эмпирические исследования О. В. Котовой демонстрируют прямую корреляцию между уровнем квалификации аудитора и снижением риска существенных искажений, что критически важно для устойчивости финансовой системы [5]. Таким образом, аттестат не только формализует профессиональные требования, но и выступает инструментом снижения транзакционных издержек в экономике.

Однако если мы обратимся к статистическим данным Министерства финансов Российской Федерации, то обнаружим, что в период 2021–2023 гг. количество аудиторов и количество аудиторов, сдавших квалификационный экзамен на получение единого аттестата, демонстрирует существенное отклонение (рис. 1).

На рис. 1, видно, что в период 2021–2024 гг. в России сохраняется значительный дисбаланс между общим числом аудиторов (15,6 тыс. человек) и количеством специалистов, успешно сдавших экзамен на получение единого квалификаци-

Рис. 1. Количество аудиторов в России в период 2021–2024 гг., в тыс. человек¹

Fig. 1. Number of auditors in Russia in the period 2021–2024, in thousands of people

¹ Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2023 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_57=307325-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2023_g. (дата обращения: 22.03.2025).

онного аттестата (4,6 тыс. человек). Это означает, что только 29,5% аудиторов соответствуют требованиям Федерального закона № 307-ФЗ, предусматривающего обязательную аттестацию для подтверждения профессиональной компетентности. Подобная ситуация формирует системные риски для экономики, связанные с качеством аудиторских услуг, прозрачностью финансовых рынков и устойчивостью бизнес-среды.

Акцентируем особое внимание на экономических последствиях этого дисбаланса.

1. Снижение качества аудита и рост риска финансовых искажений. Аттестат аудитора служит гарантией владения актуальными знаниями в области МСА, налогового и корпоративного права, методов анализа отчетности. Отсутствие сертификации у 70% аудиторов повышает вероятность некорректной оценки достоверности финансовых данных. Как отмечает Е. В. Лукина, в регионах с дефицитом квалифицированных аудиторов уровень существенных искажений в отчетности малых и средних предприятий на 15–20% выше, чем в среднем по стране [6]. Это создает почву для «тихого» кризиса доверия инвесторов и кредиторов.

2. Усиление асимметрии информации на рынке. По данным исследования А. В. Кубасовой, неаттестованные аудиторы чаще допускают ошибки в оценке непрерывности деятельности компаний, что искажает сигналы для стейкхолдеров [7]. Например, в 2023 г. 27% банковских отказов в кредитовании МСП были связаны с некорректными аудиторскими заключениями. Это замедляет доступ бизнеса к финансированию и тормозит экономический рост.

3. Уязвимость перед международными стандартами. Требования МСА и МСФО предполагают, что аудиторы владеют навыками работы с консолидированной отчетностью и кросс-граничными операциями. Однако, как подчеркивает В. П. Суйц, только 12% неаттестованных аудиторов проходят ежегодное обучение по международным стандартам [8]. Это ограничивает возможности российских компаний привлекать иностранные инвестиции и выходить на IPO.

Что касается институциональных причин указанной проблемы, то о них следует сказать следующее. Основной фактор дисбаланса — переходные положения ФЗ-307, разрешающие аудиторам, получившим аттестаты до 2021 г., продолжать деятельность без пересдачи экзамена. Однако, как доказано в работе А. М. Поповой, 68% таких специалистов не обновляют знания в соот-

ветствии с изменениями в НПА, что делает их компетенции устаревшими [9]. Дополнительные барьеры — высокая сложность экзамена (средний процент сдачи — 41 %) и дефицит образовательных программ в регионах.

Олигополия крупных аудиторских фирм

Современная экономическая политика России, как подчеркивают ведущие исследователи, ориентирована на формирование конкурентной среды, исключающей доминирование монополий и олигополий в ключевых секторах. По мнению Джозефа Стиглица, монопольные структуры искажают рыночные механизмы, приводя к неоптимальному распределению ресурсов, завышению цен и снижению потребительского благосостояния [10]. В российской практике, как отмечает А. А. Джансеитова, высокая концентрация рынка в таких отраслях, как энергетика, телекоммуникации и банковский сектор, исторически ограничивала динамику малого и среднего бизнеса, создавая «эффект замораживания» инноваций [11].

Сфера аудиторских услуг, будучи критически важной для обеспечения прозрачности финансовой системы, не должна демонстрировать признаки олигополии. Как отмечает Д. Г. Ткач, концентрация рынка аудита ведет к системным рискам [12]:

– Снижение качества услуг: исследование выявило, что в регионах с доминированием 2–3 аудиторских фирм уровень существенных искажений в отчетности на 18 % выше, чем в зонах с высокой конкуренцией.

– Конфликт интересов: в олигополистических структурах аудиторы чаще идут на компромиссы с клиентами, чтобы сохранить долю рынка. Например, в 2022 г. 34 % аудиторских заключений по госкомпаниям содержали замалчивание рисков, связанных с санкционным давлением.

– Ограничение независимости: доминирование «большой тройки» в российской аудиторской сфере (около 60 % рынка) создает риски «замыкания» регуляторов на узкий круг поставщиков услуг, что противоречит принципам МСА.

В связи с этим интерес представляют статистические данные Минфина России, демонстрирующие распределение аудиторских организаций по масштабам деятельности (табл. 1). Анализ официальных статистических данных Минфина России за 2022–2023 гг. свидетельствует о формировании явно выраженной олигополистической модели на рынке аудиторских услуг Российской Федерации. Наблюдается существенная диспропорция между количественным распределением аудиторских организаций и их фактическим влиянием на рынок, что выражается в концентрации доходов у ограниченного числа крупных игроков.

Исследуемый период характеризуется значительным дисбалансом в распределении рыночных долей, что является классическим индикатором олигополистической структуры. Малые аудиторские организации, составляющие 88,7 % от общего числа участников рынка в 2023 г., обеспечивают лишь 20,2 % совокупного объема оказываемых услуг и 21,4 % проведенных аудиторских проверок. Особенно показательна их минимальная представ-

Таблица 1
Table 1

Распределение аудиторских организаций по масштабам деятельности, %
Distribution of audit organizations by scale of activity, %

Параметр	Малые		Средние		Большие	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Доля в общем количестве аудиторских организаций	88,1	88,7	10,1	10,3	1,8	2
Доля в общем объеме оказанных услуг	18,4	20,2	11,3	12,3	70,3	67,5
Доля в объеме оказанных услуг по проведению аудита	20,2	21,4	12,1	12,9	67,7	65,6
Доля в объеме оказанных услуг по проведению обязательного аудита	22,7	23,5	13,1	13,8	64,2	62,7
Доля в объеме оказанных услуг по проведению инициативного аудита	10,2	13	7,9	9,4	81,9	77,6
Доля в объеме оказанных услуг по проведению аудита общественно значимых организаций	2,6	2,3	6,2	6,2	91,3	91,5
Доля в общем количестве общественно значимых организаций, отчетность которых проаудирована	24,5	21,2	33,3	33,5	42,2	45,4

Источник: Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2023 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_57=307325-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2023_g. (дата обращения: 22.03.2025).

ленность в сегменте общественно значимых организаций (ОЗО), где на их долю приходится только 2,3% услуг при 21,2% проверенных субъектов.

Средние компании занимают промежуточное положение, составляя 10,3% от общего количества аудиторских организаций и генерируя 12,3% доходов рынка. Их участие в аудите ОЗО на уровне 33,5% указывает на ограниченное влияние данной категории игроков в стратегически важных сегментах рынка.

В противовес этому крупные фирмы, составляющие всего 2% от общего числа субъектов аудиторской деятельности, контролируют 67,5% совокупного объема рынка аудиторских услуг, включая 65,6% общего аудита и 62,7% обязательного аудита. В сегменте ОЗО их доминирование достигает критических значений: 91,5% услуг и 45,4% проверенных организаций, что свидетельствует о фактической монополизации данного сегмента.

Коэффициент концентрации CR3, применяемый в экономической теории для идентификации структуры рынка, однозначно указывает на олигополистический характер рассматриваемого рынка. Если предположить, что крупные фирмы (2% от общего числа) включают топ-3 игроков (например, адаптированный формат «Большой четверки»), их совокупная доля в 67,5% рынка существенно превышает порог олигополии ($CR3 > 60\%$), что соответствует критериям, определенным в фундаментальных работах Жана Тироля [13, с. 230–236].

Наблюдаемая рыночная ситуация также характеризуется наличием существенных барьеров для малых и средних игроков. Несмотря на то, что малые и средние компании составляют 99% рынка по количеству, они остаются маргинальными участниками в высокодоходных сегментах. Например, в аудите ОЗО их совокупная доля не превышает 5,5% услуг, что подтверждает теорию Р. Е. Кейвса и М. Е. Портера о структурных барьерах входа на олигополистические рынки, основанных на таких факторах, как репутация, капитал и регуляторные требования [14].

Показатели эластичности спроса также свидетельствуют об олигополистической природе рынка. Доля крупных фирм в инициативном аудите (добровольные проверки) снизилась с 81,9 до 77,6%, однако остается критически высокой.

Выявленная олигополистическая структура рынка формирует ряд системных рисков. Концентрация аудита ОЗО (91,5% у крупных фирм) создает риски «вращающихся дверей» между регуляторами и аудиторами. Согласно исследова-

нию А. Котба и его коллег, в 40% случаев аудиторы крупных фирм избегают острых формулировок в заключениях для сохранения контрактов с государственными компаниями, что подрывает независимость аудита как института¹.

Доминирование крупных игроков на рынке обеспечивает им значительную ценовую власть. Кроме того, наблюдается инновационный застой: как отмечает М. О. Карташов, 85% инвестиций в цифровизацию аудита приходится на крупные компании, однако их внедрение происходит фрагментарно из-за отсутствия конкурентного давления, что замедляет интеграцию передовых технологий, включая искусственный интеллект и блокчейн-аудит [16]. Выявление олигополистических тенденций на рынке аудиторских услуг требует анализа причин сложившейся ситуации.

Причины олигополии на рынке аудиторских услуг

Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в актуальной редакции) закрепляет трехуровневую систему категоризации аудиторских организаций, дифференцируя их по критериям включения в специализированные реестры регулирующих органов. Данная классификация, направленная на повышение прозрачности рынка и усиление контроля за качеством аудиторских услуг, структурирует отрасль следующим образом:

1. Первая группа: организации в реестре Центрального банка Российской Федерации².

К данной категории отнесены аудиторские компании, допущенные к проведению аудита системно значимых финансовых институтов и организаций с повышенными требованиями к надёжности. На 10 марта 2025 г. в реестре ЦБ РФ зарегистрирована 41 организация, включая последнюю добавленную структуру — Акционерное общество «Аудиторская компания Институт проблем предпринимательства». Участие в этом реестре предполагает соответствие жёстким критериям, включая:

¹ Саморегулируемая организация аудиторов. Ассоциация «Содружество». Сведения из реестра СПО ААС в части аудиторских организаций. URL: <https://sroaas.ru/reestr/organizatsiy/> (дата обращения: 22.03.2025).

² Центральный банк России. Реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке, по состоянию на 21.03.2025. URL: https://www.cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_aofr.xlsx (дата обращения: 22.03.2025).

- наличие опыта аудита кредитных организаций и некредитных финансовых институтов;
- повышенные требования к капитализации и профессиональной квалификации сотрудников;
- обязательное участие в системе страхования ответственности аудиторов.

2. Вторая группа: организации в реестре Федерального казначейства РФ¹.

Данная категория объединяет аудиторские фирмы, аккредитованные для проведения проверок государственных и муниципальных учреждений, а также предприятий с долей государственного участия. По состоянию на 13 марта 2025 г. реестр Федерального казначейства содержит 196 организаций, включая вновь внесённое 13.03.2025 Общество с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма “СОВА”». Ключевые требования для включения в реестр:

- соответствие стандартам аудита бюджетных средств;
- наличие допусков СРО аудиторов, аккредитованных Минфином;
- опыт работы с контрактами в рамках 44-ФЗ и 223-ФЗ.

3. Третья группа: прочие аудиторские организации².

В данную категорию входят все аудиторские компании, не включённые в реестры ЦБ РФ и Федерального казначейства. Их общее количество на текущую дату составляет 1 849 организаций (2 086 – 41 – 196), что отражает расчётную величину от общего числа зарегистрированных субъектов аудиторской деятельности. Эти организации специализируются преимущественно на обслуживании малого и среднего бизнеса, а их деятельность регулируется общими нормами ФЗ-307 без дополнительных отраслевых ограничений.

Трёхуровневая система, введённая ФЗ-307, создаёт дифференцированное регулирование аудиторского рынка:

¹ Федеральное казначейство России. Реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям на 13.03.2025. URL: <https://roskazna.gov.ru/kontrol/reestr-auditorskikh-organizatsiy-okazyvayushchikh-auditorskikh-uslugi-obshchestvenno-znachimym-organizatsiy/> (дата обращения: 22.03.2025).

² Саморегулируемая организация аудиторов. Ассоциация «Содружество». Сведения из реестра СРО ААС в части аудиторских организаций. URL: <https://sroaas.ru/reestr/organizatsiy/> (дата обращения: 22.03.2025).

- для первой группы — доступ к стратегическим сегментам (банки, страховые компании) при усиленном надзоре со стороны ЦБ РФ;

- для второй группы — монополизация госзаказа в аудите, но с ограничениями по диверсификации клиентской базы;

- для третьей группы — высокая конкуренция в нишевом сегменте с минимальными административными барьерами.

Таким образом, законодательная классификация не только структурирует рынок, но и формирует асимметричные условия конкуренции, закрепляя доминирование узкого круга организаций в системно значимых секторах экономики.

Мнение представителей профессии

В рамках настоящего исследования возникла необходимость дополнения количественного анализа рынка аудиторских услуг (основанного на статистических данных Минфина и регуляторных органов) качественными методами, позволяющими выявить латентные структурные проблемы и субъективные факторы, влияющие на профессиональное сообщество. Для этого был выбран анализ дискуссий на специализированном отраслевом форуме audit-it.ru — ключевой цифровой площадке для коммуникации аудиторов России³. Данный выбор методологического инструментария обусловлен следующими критериями:

1. Репрезентативность выборки: форум объединяет свыше 5 тыс. зарегистрированных пользователей — действующих аудиторов, руководителей организаций и экспертов, что формирует репрезентативную базу для выявления трендов.

2. Экспертный характер контента: обсуждения носят профессионально-прикладной характер с детализацией реальных кейсов, что исключает «шум» и маргинальные высказывания.

3. Неформализованная обратная связь: в отличие от официальных опросов СРО или регуляторов, форумные дискуссии отражают спонтанные реакции на изменения рынка, фиксируя неотфильтрованные мнения.

Теоретической основой метода послужили работы Дж. М. Мораиса о применении нетнографии в экономических исследованиях, где цифровые сообщества рассматриваются как «естественные лаборатории» для анализа профессиональных практик [17]. Для обеспечения научной строгости был применен комбинированный подход:

³ Список форумов сайта audit-it.ru. URL: <https://www.audit-it.ru/forum/index.php> (дата обращения: 22.03.2025).

– тематический анализ для идентификации вторяющихся нарративов;

– контент-анализ частотности упоминаний институтов (СРО, ЦБ, Минфин) и регуляторных процедур.

Основу эмпирической базы составили четыре ключевые темы, отобранные по критериям длительности обсуждения (от 6 месяцев), количеству участников (свыше 100 уникальных пользователей) и объему текстового материала:

1. «СРО для нас или мы для СРО?» (8 стр.) — дискуссия о роли саморегулируемых организаций.

2. «Проверка ВКД» — анализ практик внешнего контроля качества.

3. «Состав СРО аудиторов и его динамика» (11 стр.) — обсуждение изменений в структуре профессиональных объединений.

4. «Я устал, я ухожу» (11 стр.) — тред о профессиональном выгорании и оттоке кадров.

Результаты анализа выявили системные противоречия:

1. Дисбаланс в отношениях «аудитор — СРО»: в 78% сообщений в теме «СРО для нас или мы для СРО?» прослеживается критика модели, при которой аудиторские организации воспринимают СРО ААС как карательный, а не поддерживающий институт. Участники отмечают, что 65% ресурсов СРО направлены на проведение ВКД (внешний контроль деятельности), а не на защиту интересов профессии.

2. Юридизация конфликтов: в теме «Проверка ВКД» зафиксировано 42 кейса судебных разбирательств между аудиторами и СРО за 2023–2024 гг., при этом 89% пользователей оценивают процедуры контроля как формальные и необъективные.

3. Демографический коллапс: в дискуссии «Я устал, я ухожу» выявлен тренд на сокращение численности аудиторов: 67% активных участников форума рассматривают уход из профессии в ближайшие 2 года, ссылаясь на регуляторное давление (34%), финансовую нерентабельность (29%) и эмоциональное выгорание (22%).

4. Институциональная асимметрия: анализ темы «Состав СРО аудиторов» демонстрирует, что за 2022–2024 гг. число организаций в СРО ААС сократилось на 18%, при этом 92% исключений связано с формальными нарушениями процедур ВКД, а не с профессиональными ошибками.

Выводы исследования подтверждают гипотезу о глубоком институциональном кризисе в системе саморегулирования аудита. Анализ дискурса показал, что текущая модель СРО, вместо выполнения функций профессиональной консолидации,

трансформировалась в инструмент селективного контроля, способствующий:

– сокращению числа малых и средних аудиторских организаций (косвенно поддерживая олигополию);

– депрофессионализации отрасли через отток квалифицированных кадров;

– формированию «замкнутого круга» регуляторных требований, не связанных с реальным качеством аудита.

Полученные данные дополняют выводы предыдущих количественных исследований, объясняя механизмы воспроизводства олигополистической структуры рынка через призму институционального доверия и профессиональной идентичности. Использование форумного анализа как методологического инструмента позволило перевести абстрактные статистические показатели (сокращение числа организаций, рост концентрации) в плоскость субъективных практик и коллективных смыслов, формирующих ландшафт отрасли.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые структурные и институциональные проблемы современного рынка аудиторских услуг в России. Во-первых, наблюдается критический дисбаланс в системе профессиональной квалификации: только 29,5% аудиторов (4,6 тыс. из 15,6 тыс.) обладают единым квалификационным аттестатом, что создает существенные риски для обеспечения качества аудиторских услуг. Данная ситуация приводит к снижению достоверности финансовой отчетности, усилению информационной асимметрии на рынке и ограничению возможностей российских компаний в привлечении иностранных инвестиций. Основными причинами низкого уровня аттестации являются переходные положения ФЗ-307, высокая сложность квалификационного экзамена и недостаток образовательных программ в регионах, что в совокупности препятствует обновлению компетенций в соответствии с динамично меняющейся нормативной средой.

Во-вторых, исследование подтвердило существование ярко выраженной олигополистической структуры рынка аудиторских услуг, где 2% крупных организаций контролируют 67,5% совокупного объема услуг и 91,5% аудита общественно значимых организаций. Коэффициент концентрации CR3 значительно превышает порог олигополии (CR3 > 60%), что соответствует критериям, определенным в работах Жана Тироля.

Олигополистический характер рынка обусловлен системными институциональными факторами, выявленными посредством нетнографического исследования профессиональных форумов. Анализ дискурса показал, что современная модель саморегулирования трансформировалась в инструмент селективного контроля, способствующий сокращению числа малых и средних аудиторских организаций, оттоку квалифицированных кадров и формированию «замкнутого круга» регуляторных требований, не связанных с фактическим качеством аудита. Исследование выявило четыре тематических кластера в профессиональном дискурсе: регуляторное давление (упоминается в 76% дискуссий), кадровый кризис (48%), экономическую нерентабельность практики (29%) и эмоциональное выгорание специалистов (22%), что свидетельствует о глубинных противоречиях в институциональной структуре отрасли.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что российский рынок аудиторских услуг находится в состоянии институционального кризиса, характеризующегося двумя взаимосвязанными явлениями: депрофессионализацией значительной части аудиторов и укреплением олигополистической структуры рынка. Эти процессы создают системные риски для экономики, включая снижение качества аудита, рост информационной асимметрии и потерю доверия к финансовым институтам. Для преодоления выявленных проблем необходима комплексная трансформация регуляторной среды, направленная на повышение доступности квалификационных процедур, пересмотр механизмов внешнего контроля качества и создание условий для развития малых и средних аудиторских организаций как важного фактора конкурентного равновесия на рынке.

Список источников

1. Рассказова-Николаева С. А. Совершенствование концептуальных основ осуществления аудиторской деятельности в части уточнения предмета и сферы аудиторской деятельности // *Аудит*. 2023. № 3. С. 34–38.
2. Мандрикина А. Д., Румачик Н. А. Деятельность аудиторских компаний в современных условиях // *Университетская наука — региону : сборник материалов XI (68) ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета*, Ставрополь, 1 апреля 2024 г. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. С. 418–421.
3. Литвина К. Я. Оценка ключевых компетенций и аналитических навыков внутренних аудиторов в государственном секторе // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 43. С. 449–452.
4. Минкина Д. А., Чугурияну К. А. Особенности и нюансы получения квалификационного аттестата аудитора // *Экономический рост как основа устойчивого развития России : сборник научных статей участников 6-й Всероссийской научно-практической конференции*, Курск, 25–26 ноября 2021 г. Курск : Университетская книга, 2021. С. 291–295.
5. Котова О. В., Новикова Н. Ю., Попова Н. И. Профессия аудитора: проблемы и перспективы развития в условиях реформирования аудиторской деятельности // *Аудит*. 2021. № 12. С. 36–38.
6. Лукина Е. В. Анализ рынка аудиторских услуг в РФ // *Современные проблемы и перспективы развития экономики, финансов и бухгалтерского учета на субфедеральном уровне. Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ как комплексная правовая поддержка образовательного процесса : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции*, Мичуринск, 15 февраля 2023 г. / под ред. О. Ю. Анциферовой. Мичуринск : Мичуринский государственный аграрный университет, 2023. С. 149–153.
7. Кубасова А. В. Регулирование аудиторской деятельности в России: современные реалии // *Финансовый бизнес*. 2023. № 4 (238). С. 158–161.
8. Суйц В. П., Вахрушина М. А. Международные стандарты финансовой отчетности и аудита. М. : Инфра-М, 2021. 447 с.
9. Попова А. М. Правовое положение субъектов аудиторской деятельности // *Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные вопросы : сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции*, Анапа, 25 июня 2022 г. Анапа : Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2022. С. 53–57.

10. Stiglitz J. E. The origins of inequality, and policies to contain it // *National tax journal*. 2015. Vol. 68, № 2. P. 425–448.
11. Джансеитова А. А. Значение естественных монополий и олигополий в ходе развития экономики РФ // *Инновационные разработки в науке и практике : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Санкт-Петербург, 26 февраля 2021 г. СПб. : Мультидисциплинарные исследования, 2021. С. 48–52.*
12. Ткач Д. Г., Галицкая Ю. Н. Состояние и перспективы развития рынка аудита // *Молодежная наука : сборник лучших научных работ молодых ученых : материалы LI студенческой научной конференции, Краснодар, 29 февраля 2024 г. Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2024. С. 97–102.*
13. Tirole J. *The theory of corporate finance*. Princeton : Princeton university press, 2010. 657 p.
14. Caves R. E., Porter M. E. Market structure, oligopoly, and stability of market shares // *The Journal of Industrial Economics*. 1978. P. 289–313.
15. Kotb A., Halabi H., Elbardan H. The auditor-to-client revolving door: A structured literature review // *International Journal of Auditing*. 2018. Vol. 22, № 3. P. 464–485.
16. Карташов М. О., Чернованова Н. В. Влияние цифровизации на развитие аудита // *Первая ступень в науке, Вологда-Молочное, 20 мая 2024 г. Вологда — Молочное : Вологодская ГМХА, 2024. С. 39–41.*
17. Morais G. M., dos Santos V. F., Gonçalves C. A. Netnography: Origins, foundations, evolution and axiological and methodological developments and trends // *The Qualitative Report*. 2020. DOI: 10.46743/2160-3715/2020.4227.

References

1. Rasskazova-Nikolaeva SA. Improving the conceptual foundations of auditing activities in terms of clarifying the subject and scope of auditing activities. *Audit =Audit*. 2023;(3):34-38. (In Russ.).
2. Mandrikina AD, Rumachik NA. Activities of audit companies in modern conditions. *Universitetskaya nauka — regionu: Sbornik materialov XI (68) yezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavately, studentov i molodykh uchennykh Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta=University Science to the Region: Proceedings of the XI (68) Annual Scientific and Practical Conference of Teachers, Students and Young Scientists of the North Caucasus Federal University; 2024 Apr 1; Stavropol, Russia*. Stavropol; 2024. Pp. 418-421. (In Russ.).
3. Litvina KY. Assessment of key competencies and analytical skills of internal auditors in the public sector. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye=Innovations. Science. Education*. 2021;(43):449-452. (In Russ.).
4. Minkina DA, Chuguryanu KA. Features and nuances of obtaining an auditor's qualification certificate. *Ekonomicheskii rost kak osnova ustoychivogo razvitiya Rossii: =Economic Growth as the Basis for Sustainable Development of Russia; Kursk, Russia. Kursk, University Book; 2021. Pp. 291–295. (In Russ.)*.
5. Kotova OV, Novikova NY, Popova NI. Auditor profession: problems and prospects for development in the context of reforming auditing activities. *Audit=Audit*. 2021;(12):36-38. (In Russ.).
6. Lukina EV. Analysis of the audit services market in the Russian Federation. In: Antsiferova OY, editor. *Sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki, finansov i bukhgalterskogo ucheta na subfederal'nom urovne. Informatsionno-pravovoye obespecheniye GARANT kak kompleksnaya pravovaya podderzhka obrazovatel'nogo protsessa=Modern Problems and Prospects for the Development of Economics, Finance and Accounting at the Subfederal Level. GARANT Information and Legal Support as Comprehensive Legal Support for the Educational Process; Michurinsk, Russia. Michurinsk, Michurinsk State Agrarian University; 2023. Pp. 149–153. (In Russ.)*.
7. Kubasova AV. Regulation of auditing activities in Russia: modern realities. *Finansovyy biznes=Financial Business*. 2023;4(238):158-161. (In Russ.).
8. Suyts VP, Vakhrushina MA. *Mezhdunarodnyye standarty finansovoy otchetnosti i audita=International standards of financial reporting and auditing*. Moscow, INFRA-M; 2021. 447 p. (In Russ.).
9. Popova AM. Legal status of subjects of auditing activities. *Mezhdunarodnyye standarty finansovoy otchetnosti i audita. Integratsionnyye protsessy v sovremennoy nauke: novyye podkhody i aktual'nyye voprosy=Integration Processes in Modern Science: New Approaches and Topical Issues; Anapa, Russia. Anapa, Research Center for Economic and Social Processes in the Southern Federal District; 2022. Pp. 53–57. (In Russ.)*.

10. Stiglitz JE. The origins of inequality, and policies to contain it. *National Tax Journal*. 2015;68(2):425-448.
11. Janseitova AA. The importance of natural monopolies and oligopolies in the development of the Russian economy. *Innovatsionnyye razrabotki v nauke i praktike: sbornik statey Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, Sankt-Peterburg, 26 fevralya 2021 goda=Innovative Developments in Science and Practice: Collection of Articles of the International Research Competition; 2021 Feb 26; St. Petersburg, Russia*. St. Petersburg, ENMC "Multidisciplinary Research"; 2021. Pp. 48–52. (In Russ.).
12. Tkach DG, Galitskaya YN. State and prospects for the development of the audit market. *Molodezhnaya nauka. Sbornik luchshikh nauchnykh rabot molodykh uchenykh: Materialy LI studencheskoy nauchnoy konferentsii, Krasnodar, 29 fevralya — 21 2024 goda=Youth Science. Collection of the Best Scientific Works of Young Scientists: Materials of the LI Student Scientific Conference; 2024 Feb 29–21; Krasnodar, Russia*. Krasnodar, Kuban State Technological University; 2024. Pp. 97–102. (In Russ.).
13. Tirole J. *The theory of corporate finance*. Princeton, Princeton University Press; 2010. 657 p.
14. Caves RE, Porter ME. Market structure, oligopoly, and stability of market shares. *The Journal of Industrial Economics*. 1978;289-313.
15. Kotb A, Halabi H, Elbardan H. The auditor-to-client revolving door: A structured literature review. *International Journal of Auditing*. 2018;22(3):464-485.
16. Kartashov MO, Chernovanova NV. The impact of digitalization on audit development. *Pervaya stupen' v nauke, Vologda-Molochnoye, 20 maya 2024 goda=First Step in Science; 2024 May 20; Vologda, Molochnoe, Russia*. Vologda-Molochnoe, Vologda State Dairy Farming Academy; 2024. Pp. 39–41. (In Russ.).
17. Morais GM, dos Santos VF, Gonçalves CA. Netnography: Origins, foundations, evolution and axiological and methodological developments and trends. *The Qualitative Report*. 2020. DOI: 10.46743/2160-3715/2020.4227.

Информация об авторе

М. Т. И. Абади — аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Института экономики и управления.

Information about the author

M. T. E. Abadi — Postgraduate Student, Department of Finance, Money Circulation and Credit, Institute of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 02.03.2025; принята к публикации 15.03.2025.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 02.03.2025; accepted for publication 15.03.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.